FORVM GEOPOLITICA
Independent Commentary on a Fractured World

Миграционная игра и улицы Европы

От Мавритании до Ла-Манша: документальный фильм, снятый в ходе скрытого расследования, прослеживает цепочку нелегальной миграции, которую государственные структуры якобы пытаются пресечь, но продолжают её финансировать.

Клаудио Грасс

пнд 09 ноя 2026 6 мин. чтения

Недавно вышел новый документальный фильм-расследование, который развенчивает тщательно поддерживаемые иллюзии вокруг миграционного кризиса в Европе. Фильм под названием «Замещение Европы» (Replacing Europe), созданный командой журналистских расследований Muckraker, прослеживает западноафриканский миграционный маршрут: от центров нелегальной переправки мигрантов в Мавритании через Канарские острова и материковую Испанию, далее через французскую границу и в направлении Ла-Манша с конечной целью попасть в Великобританию.

Однако вместо сцен гуманитарной катастрофы, хаоса военного времени или непосредственных и острых угроз фильм демонстрирует совсем иную картину. Авторы документируют работу тщательно организованной системы перемещения мигрантов, существование которой обеспечивается за счёт средств налогоплательщиков, неправительственных организаций, международных структур и правительств. При этом последние публично заявляют о намерении остановить миграционный поток, но фактически негласно делают всё возможное для его сохранения.

Наиболее примечательные признания в фильме звучат непосредственно из уст людей, работающих внутри этой системы. Сотрудник Международной организации по миграции ООН заявляет на камеру, что Испания сознательно допускает прибытие всё новых лодок с мигрантами, поскольку связанное с этим финансирование со стороны Европейского союза слишком выгодно, чтобы от него отказываться. В фильме показано, как крупная католическая неправительственная организация ACCEM, получившая в 2024 году около 225 миллионов евро, подавляющую часть которых выделило испанское государство, организует переправку прибывших мигрантов с островов на материк, обеспечивает их жильём и выплачивает ежемесячные пособия. Активисты буквально рисуют на тротуарах цепочки следов, указывая мигрантам путь, который позволяет обойти испанскую полицию и добраться до Франции. Затем финансируемые государством центры размещения помогают им продолжить путь, оформляя при этом лишь минимальный набор документов. В целом вырисовывается картина системы, в которой институциональные стимулы поощряют увеличение миграционных потоков, а не контроль над ними.

Именно по такой схеме на практике уже много лет функционирует миграционная политика ЕС, и теперь её последствия становятся очевидными на улицах европейских городов. В этом месяце Франция столкнулась с одними из самых масштабных вспышек городского насилия за последние десятилетия. То, что начиналось как студенческие протесты против ухудшения состояния школ и роста стоимости жизни, переросло в массовые поджоги, мародёрство и нападения на частную и государственную собственность. В Лиможе пожар практически уничтожил здание городской ратуши XIX века. От Лилля до Марселя нападениям подверглись мэрии и другие общественные здания. На данный момент пострадали более 1200 сотрудников полиции, а тысячи магазинов были разгромлены и разграблены. Масштабы разрушений оказались настолько велики, что многие местные жители сравнивают свои районы с зоной боевых действий.

Аналогичные беспорядки произошли в Италии, Испании и Бельгии, а совсем недавно — и в Германии, где волна насилия прокатилась по стране в минувшие выходные. По всей Европе повторяется одна и та же картина, и становится всё труднее отрицать, что в европейском обществе существуют глубокие системные проблемы.

Ведущие СМИ демонстрируют поразительное единодушие в том, как они освещают происходящее. Например, в одной из недавних публикаций Reuters вспышка насилия во Франции и более широкий рост популярности партий, которые агентство называет «крайне правыми», объясняются главным образом недовольством населения ростом цен на топливо, связанным с конфликтом вокруг Ирана. Безусловно, рост цен на энергоносители — реальная и болезненная проблема. И да, эта совершенно ненужная война делает жизнь каждого сложнее и дороже. Однако это лишь один из аспектов гораздо более глубокого кризиса, который, разумеется, не может объяснить рост популярности «крайне правых» партий. Тем более что все партии, набирающие сегодня популярность, объединяет одно: уже более десяти лет они последовательно выступают за реформирование миграционной политики.

Ведущие СМИ систематически преуменьшают значение или вовсе замалчивают демографические и культурные изменения, вызванные длительным притоком большого числа низкоквалифицированных мигрантов, формирование параллельных обществ во многих городских районах, растущую нагрузку на жилищный фонд, школы, больницы и систему социального обеспечения, а также связанное с этим снижение доверия граждан к государственным институтам. Когда общество начинает реагировать на совокупные последствия такой политики, происходящее предпочитают объяснять экономическими трудностями или «популизмом», а не самой политикой, которая привела к этим последствиям.

И это не случайно. На протяжении многих лет в господствующем дискурсе массовая миграция представлялась как неизбежное и неоспоримое с моральной точки зрения явление, в то время как любые серьёзные обсуждения связанных с ней бюджетных и социальных издержек, а также угроз безопасности считались недопустимыми.

В результате разрыв между официальной риторикой и повседневной реальностью становится всё глубже. Люди замечают, когда ситуация в школах отдельных районов выходит из-под контроля, когда общественные пространства становятся менее безопасными, когда жильё оказывается всё менее доступным, а на систему социального обеспечения ложится двойная нагрузка: необходимость поддерживать стареющее коренное население и одновременно обеспечивать непрерывно

прибывающих новых получателей социальной помощи. Они также замечают, когда СМИ и политические элиты упорно настаивают на том, что главная проблема заключается не в самих явлениях, вызывающих общественное недовольство, а в реакции граждан на происходящее.

Вопиющий пример подобного бесстыдного перекладывания вины на пострадавших произошёл во время беспорядков во Франции пару недель назад. На видеозаписи, широко распространившейся в интернете, Беттина Зурли, сторонница крайне левой партии Меланшона, называющая себя «журналисткой» и имеющая диплом в области гендерных исследований, вступила в спор с женщиной, которая рассказала, что участники беспорядков угрожали ей изнасилованием после того, как она попыталась помешать им разграбить магазин. В тот момент женщина находилась в своей квартире этажом выше вместе с ребёнком. Ответ Зурли был следующим: «Это сопутствующий ущерб… Революция не бывает мирной. Она не укладывается в установленные рамки».

Появились также сообщения и видеозаписи, свидетельствующие о том, что некоторые предполагаемые «участники беспорядков» из движения «Антифа» на самом деле могли быть полицейскими под прикрытием, действовавшими в качестве агентов-провокаторов. Утверждалось, что люди в масках совершали акты вандализма или насилия — поджигали мусорные контейнеры, бросали различные предметы, — после чего возвращались за полицейские кордоны самостоятельно либо в сопровождении сотрудников полиции. Кроме того, появились видеозаписи и сообщения, в частности о беспорядках 24 октября в таких городах, как Монпелье, Ницца и Нанси, на которых, предположительно, запечатлены нападения ультраправых группировок на протестующих. После этого нападавшие также отходили за полицейские кордоны или вступали в контакт с сотрудниками полиции. Хотя, по данным французских СМИ, занимающихся проверкой фактов, эти сообщения остаются неподтверждёнными, известно, что сотрудники полиции под прикрытием действительно действуют в толпе протестующих. Во Франции это законная и общепринятая практика в рамках поддержания общественного порядка, применяемая прежде всего для сбора оперативной информации и проведения адресных задержаний.

Совершенно очевидно, что в государственных структурах и, безусловно, в политических партиях есть силы, которые хотят видеть собственные города охваченными огнём, а своих сограждан — жертвами насилия. Эти люди действительно заинтересованы в том, чтобы мирные демонстрации перерастали в массовые беспорядки. Они приветствуют насилие и надеются на его дальнейшую эскалацию, пока ситуация не достигнет критической точки, когда гражданская война станет вполне реальным сценарием развития событий. Они упиваются

разрушениями, натравливают одни группы населения на другие, разжигают ненависть и раскол в обществе и не успокоятся до тех пор, пока не останется ничего, что можно было бы предать огню.

Европа переживает не череду разрозненных протестов против роста стоимости жизни, которые лишь случайным образом играют на руку определённым политическим партиям. Она сталкивается с закономерными последствиями многолетней политики демографических изменений, проводимой без демократического согласия граждан и насильственным путём. Те, кто проводил эту политику, не только не испытывают ни сожаления, ни стыда, ни чувства вины — они откровенно торжествуют. На наших глазах умирает Старый Свет. И гибнет он не от руки внешнего врага — он совершает самоубийство.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Франция Испания АССЕМ